

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10026

Е.Ю. Кнорозова

«СОЧИНЕНИЕ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ О ДЕСЯТИ ВИДАХ БЕСПРИУТНЫХ ДУШ-ХОН» И ВЬЕТНАМСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ТРУД «ЗАПИСИ О НЕБЕСНОМ ЮГЕ, СДЕЛАННЫЕ В ЧАСЫ ДОСУГА»

Аннотация. В статье анализируется произведение вьетнамского императора Ле Тхань-тонга (XV в.) «Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон», написанное вьетнамской иероглифической письменностью *ном*. Раскрывается структура и жанр произведения, система его образов, проводятся параллели с произведениями китайских авторов. Дается также краткая характеристика первого из дошедших до нас вьетнамских политических энциклопедических сводов «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга», который был составлен по приказу Ле Тхань-тонга и в который включено «Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон».

Ключевые слова: традиционная литература, поэзия, Вьетнам, политическая энциклопедия, буддизм, Ле Тхань-тонг.

E.Yu. Knorozova

“COMPOSITION IN THE MOTHER TONGUE ABOUT TEN KINDS OF HOMELESS SOUL-HON” AND THE VIETNAMESE ENCYCLOPEDIA WORK “RECORDS OF THE HEAVENLY SOUTH, MADE IN LEISURE HOURS”

Abstract. The article analyzes the work of Vietnamese emperor Le Thanh-tong (XV century) “Compositions in the mother tongue about ten types of homeless soul-hon“ written by *nom*, the Vietnamese hieroglyphic script. The author tells about the structure and genre of the work, the system of its images, draws parallels with the works of Chinese authors. There is also a brief description of the first surviving Vietnamese political encyclopedic collection "Records of the Heavenly South, made during leisure hours", which was compiled by order of Le Thanh-tong and which includes “Composition in the mother tongue about ten kinds of homeless soul-hon”.

Keywords: traditional literature, poetry, Vietnam, political encyclopedia, Buddhism, Le Thanh-tong.

Автором «Сочинения на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» (Тхань-тонг ко хон куок нгы ван) считается император Ле Тхань-тонг (годы правления 1460–1497). Известный вьетнамский ученый Чан Ван Зяп предполагал, что в заглавии сочинения есть ошибка: второй иероглиф, означающий «заповедь, предостережение», первоначально был

другим с тем же звучанием и имел смысл «слои общества» [Trần Văn Giáp 1970: 211]. М.Н. Ткачёв переводит заглавие как «Десять заповедей о неприкаянных душах» и отмечает, что это первое из дошедших до нас прозаических произведений, написанное по-вьетнамски (на *номе*), и тем не менее оно поражает законченностью формы. Заповеди написаны ритмической прозой, и каждая завершается стихотворным нравоучением. Произведение выдержано в жанре «увещеваний», обращённых якобы к душам усопших, не нашедшим успокоения; но на самом деле государь обращается к живым: их он хочет устыдить и предостеречь от дурных поступков. Заповеди обращены к десяти «сословиям» и «разрядам» тогдашнего общества: буддистам, даосам, чиновникам, конфуцианцам, астрологам и геомантам, врачевателям, военачальникам, певицам и лицедеям, торговцам, бродягам и дармоедам [Ткачев 1975: 383]. По словам вьетнамских исследователей, произведение отражает состояние общества времен Ле Тхань-тонга, но неясно, почему отсутствуют крестьяне и ремесленники [Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân 1964: 246]. Какими бы ни были профессии у людей при жизни, если нет потомков, приносящих жертвы, после смерти всем без исключения приходится скитаться, прося подаяние. В конце каждого отрывка ритмической прозы приводится стихотворение в жанре *ке*, т. е. *гатхи*.

Вьетнамские исследователи отмечают, что в сочинении есть много старинных слов на *номе*, которые часто встречаются в произведениях XV в., например, у Нгуен Ча в «Сборнике стихов на родном языке» (Куок ам тхи тап). Это свидетельствует о том, что сочинение появилось в XV в. [Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân 1964: 245]. Если произведение написано Ле Тхань-тонгом, то можно отметить, что вьетнамская национальная литература в конце XV в. возмужала и являлась прочной основой для дальнейшего развития литературы на *номе* [Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân 1964: 247].

По словам Н.И. Никулина, произведение Ле Тхань-тонга, название которого он переводит как «Сочинение на родном языке о всех бесприютных душах», отличается выраженной тенденцией к нормативной, заранее заданной схеме образов. Неслучайно именно в годы правления Ле Тхань-тонга был разработан кодекс, определявший нормы поведения людей каждого сословия. Автор «Сочинения» восхваляет сановника, военачальника, школяра-конфуцианца, но высмеивает купцов, буддийских священнослужителей, геомантов и даосов, хотя и не сомневается в самих верованиях [Никулин 1977: 78].

Исследователь отмечает, что «Сочинение» принадлежит к жанру ритуальных сочинений *вантэ*, первоначально появившихся в Индии, откуда они распространились вместе с буддизмом [Никулин 1977: 78]. К тому же самому жанру принадлежит поэма известного вьетнамского поэта Нгуен Зу (1765–1820) «Все живое» (Тхэп лоай тюнг синь) – букв. «Десять видов живого», в обиходе «Призывание душ» (Тиеу хон). Об этой преемственности говорят и сами названия произведений Нгуен Зу и Ле Тхань-тонга, близость темы и сходство композиции [Никулин 2003: 310]. В отличие от Ле Тхань-тонга, в произведении которого утверждалось сословно-иерархическое разделение общества как его основа, Нгуен Зу создал обличительные образы столпов феодального уклада и утверждал идею равенства людей в согласии с его буддийской трактовкой [Никулин 2003: 315]. Н.И. Никулин отмечает общую аналогию этих произведений с христианским клерикальным жанром видения [Никулин 2003: 310].

Вантэ (кит. *цзивэнь*) – это молитвенный текст при жертвоприношении: поминание усопшего, жертвенная речь духу усопшего. По словам К.И. Голыгиной, к *вэнь*, изящной

словесности, относились в Китае и погребальные жанры. *Цзивэнь* – жертвенная речь духу усопшего, жанр тематически широкий, в произведениях могли обсуждаться философские проблемы. Начало, как правило, было стандартное: сообщалось время и место поминовения, автор сочинения; использовались трафаретные фразы, например, «взяв жертвенное вино и овощи, пришел помянуть душу усопшего», говорились добрые слова об умершем, далее следовал текст философского содержания о бренности мира, о судьбе или метаморфозах вещей в мире [Гольгина 1971: 54–55].

Во Вьетнаме опубликованы сборники произведений в жанре *вантэ*, написанных на *ханвьете*, на *номе* и в XX в. латинизированной письменностью *куок нгы*. *Вантэ* сходны с произведениями в жанре *фу* (т. е. «оды») [Phong Châu, Nguyễn Văn Phú 1960: 3].

Жанр *вантэ* предназначен для выражения сожаления или воспевания добродетелей умершего человека, для жертвоприношения духам и воспевания живых людей [Phong Châu, Nguyễn Văn Phú 1960: 3]. Этот жанр объединяет произведения, использующиеся для жертвоприношения Конфуцию и его ученикам, духам *ма*, а также поздравления с долголетием, повышением по службе. Например, *вантэ ма* – сочинение, написанное с целью рассказать о характере, добродетели умершего и выразить сожаление о его смерти [Bùi Văn Nguyên, Hà Minh Đức 1971: 332]. Произведения в жанре *вантэ* сочинялись несколькими способами, которые можно разделить на две группы: 1) сочинения, написанные *лукбатов* и *шонгтхатлукбатов*, старинной прозой без рифмы и параллелизмов, однако последние иногда все же встречаются; 2) сочинения, созданные по образцу произведений в жанре *фу*-оды и написанные танскими размерами [Bùi Văn Nguyên, Hà Minh Đức 1971: 333].

В предисловии к «Сочинению на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» автор сокрушается о быстротечности людской жизни, напоминающей прыжок «...лошади над расщелиной, муравья на кончике ветки; дни быстро пролетают; пузыри на воде, подёнка на поверхности воды подобны нашему существованию, когда время быстро претерпевает смутные превращения...» [Hợp tuyển thơ văn 1962: 312].

Это напоминает мысль об истинной ценности земной жизни, выраженную в «Алмазной сутре»: «Все дхармы сущего подобны мороку фонарей с тенями, светящих при звездах. Они, как роса, как пузыри на воде, подобны сну, молнии, облакам» [Троцевич 1986: 35–36]. Похожие образы встречаются у китайских поэтов, например, у Су Ши (1037–1101) в сочинении «Красная стена. Ода первая» [Су Ши 1975: 206–207].

В предисловии Ле Тхань-тонг отмечает: «...в жизни есть изменения. Душа *хон* становится *тхан*, душа *фать* – *куи*, когда они сыты – становятся буддой, голодны – призраком *ма*... К тому же покинутые души умерших летают, носятся в воздухе: смерть и рождение в земном мире подвержено влиянию начал *ян* и *инь*» [Hợp tuyển thơ văn 1962: 312].

Китайцы считали, что души человека многочисленны и делятся на эфирные *хунь* (вьет. *хон*) и животные *по* (вьет. *фать*). Эфирные души *хунь* зарождаются в человеке, будучи привнесены янским началом – духом *шэнь* (вьет. *тхан*). Витальное начало *цзин* (вьетн. *тинь*) зарождает в человеке животные души *по*. Эфирные души корреспондируются с первоосновой *ян*, а животные души – с первоосновой *инь* [Сторожук 2010: 382]. Как отмечает Л.С. Васильев, материальная душа *по* со смертью человека уходит вместе с ним в землю, превращаясь в дух *гуй* (вьет. *куи*). Именно этому духу *гуй* необходимы для продолжения нормального существования все те предметы, которые кладутся в могилу. Если этих предметов достаточно, а родственники и потомки регулярно приносят в виде жертвоприношений новые, то душа *гуй*

спокойна и радостна. Если же нет – она может озлобиться и причинить немало вреда не только нерадивым потомкам, но и ни в чем не повинным людям. Духовная душа *хунь* в момент смерти человека покидает его и возносится к небу, превращаясь в дух *шэнь*. Простые люди вообще не имели души *шэнь*, или она играла незначительную роль [Васильев 1970: 45]. *Ма* – неудовлетворенная душа умершего человека; если в её честь не совершают поминальные обряды, то она может наносить вред людям, становиться призраком.

Кроме духов, в предисловии Ле Тхань-тонг упоминает нескольких известных людей, страдавших от голода, например, Конфуция [Нор туйён thơ văn 1962: 312]. Предание донесло до нас несколько рассказов о нём, «терпящем бедствие между Чэнь и Цай». Конфуций и его спутники несколько дней провели без пищи. В «Луньюе» сказано: «В княжестве Чэнь у Конфуция кончилось продовольствие. Следовавшие [за ним ученики сильно голодали] и болели. Никто из них не мог подняться на ноги. Цзылу с недовольным видом спросил [у Конфуция]: «Неужели и совершенный муж попадает в затруднительные положения?» Учитель ответил: «В затруднительных положениях благородный муж обретает твердость, а маленький человек – превращается в лужу» [Классическое конфуцианство 2000: 178]. В предисловии упоминается также Хань Синь (ум. 196 г. до н.э.), китайский военачальник, сподвижник ханьского императора Гао-цзу. Предание гласит, что в детстве он был беден. Как-то он ловил рыбу в пруду у городской стены и одна из прачек накормила его. Став знаменитым, он щедро отблагодарил её.

«Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» соотносится с праздником Середины года, который отмечается в полнолуние 7-го месяца в 15-ый день.

По мнению вьетнамских ученых, «Сочинение» написано под сильным влиянием китайской культуры, автор, человек эрудированный, с прекрасным образованием, использовал много сложных *диенко* (кит. *дяньгу* – ссылки на события прошлого, классические цитаты, идиомы классической литературы) [Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân 1964: 247].

В произведении приводятся распространённые образы китайской даосской мифологии, например, в разделе «Конфуцианцы» упоминаются Пэнлай и Инчжоу [Нор туйён thơ văn 1962: 318]. Считалось, что некогда в бездне Гуйсюй плавали пять гор-островов бессмертных (*сянь*): Пэнлай, Дайюй, Юаньцзяо, Фанчжан, Инчжоу – вариант даосского рая. В том же разделе стремления конфуцианцев сравниваются с рыбой *кунь* и птицей *пэн*. *Пэн* – в древнекитайской мифологии гигантская птица. В сочинении Чжуан-цзы (IV в. до н. э.), где впервые упоминается *пэн*, говорится, что гигантская рыба *кунь* превращается в птицу, и так получается *пэн*, которая летит в местность Наньмин (Южный мрак), т. е. Небесный пруд, во время её полёта волны океана вздымаются на три тысячи ли [Духовная культура Китая 2007: 553].

В разделе «Купцы и бродячие торговцы» для иллюстрации мимолетности жизни Ле Тхань-тонг упоминает сон на подушке в Ханьдане [Нор туйён thơ văn 1962: 322]. Речь идёт об известной новелле Шэнь Цзи-цзи (VIII в.) «Волшебное изголовье». Как-то раз по дороге в Ханьдань даосский монах старец Люй остановился на отдых на одном постоялом дворе. Хозяин поставил варить просо, даос предложил юноше Лу прилечь на его изголовье. Во сне перед ним прошла вся жизнь, а когда он пробудился, просо еще даже не сварилось. «Таковы мечты человека о славе», – сказал даос [Шэнь Цзи-цзи 1975: 54–58].

Тема сна в литературах стран Дальнего Востока довольно часто раскрывается по схеме, заданной буддийской притчей, «литературной матрицей», по словам А.Ф. Троцевич, на которую каждая новая эпоха наращивала свой материал [Троцевич 1986: 41]. Буддийская

притча, называемая «История о том, как монах Солона попал в беду из-за царя Эшера», включена в сутру «Цза бао цзан цзин» [Троцевич 1986: 32] и представляет собой образец обрамлённого повествования. Человек засыпает и видит сон, описанию которого и уделяется основное внимание. После пробуждения выясняется, что наяву прошло лишь несколько минут, тогда как во сне была прожита целая жизнь. Наибольший отклик притча получила в странах дальневосточного региона.

«Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» входит в VI том сочинения «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга» (Тхиен Нам зы ха тап), объединяющего произведения как на *ханвьете*, так и на *номе* и хранящегося в Библиотеке общественных наук в Ханое.

«Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга» – первый сохранившийся до наших дней вьетнамский энциклопедический труд (XV в.). В предисловии к главе «Записи о литературе» из «Сводной истории Великого Вьета» (Дай Вьет тхонг ши) известный вьетнамский учёный XVIII в. Ле Куи Дон сетовал, что из-за военных действий, пожаров многие вьетнамские сочинения оказались утрачены. Особенное внимание учёный обращал на сводное собрание «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга», из десяти частей которого остались лишь одна–две части. Ле Куи Дон считал, что свод напоминал «Тун дян» и произведения *хуэй яо* [Lê Quý Đôn 1978: 102]. «Тун дян» – это «Свод уложений» Ду Ю (735–812), первая китайская историческая энциклопедия государственного управления. *Хуэй яо* («Собрания важнейших сведений о династии») – один из жанров китайских исторических трудов, относящихся к категории *чжэн шу* (книги о делах правления). Они содержали установления, определявшие функционирование государственного механизма в период правления той или иной династии [Доронин 2002: 144]. Во вьетнамской литературе, судя по сохранившимся памятникам, всеохватывающих сочинений, подобных китайским *лэй шу*¹, не существовало, энциклопедические труды имели политическую направленность.

Другой известный вьетнамский учёный конца XVIII – первой половины XIX вв.) Фан Хюи Тю оставил об этом произведении следующий комментарий: «“Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга”, 100 *куенов*. В 14 году под девизом правления Хонг-дык (1483. – *Е.К.*) Ле Тхань-тонг повелел гражданским чиновникам Тхан Нян Чунгу и До Ньюану записать установления, законы, документы, торжественные обряды, указы, составить свод по образцу *хуэй яо* династий Тан (618–907. – *Е.К.*) и Сун (960–1279. – *Е.К.*). Большая часть сочинения во время периода Ле Чунг-хынг (1533–1788. – *Е.К.*) была утрачена, из десяти частей сохранилось две, несмотря на то, что правители его разыскивали, но собрать оказалось трудно. В год под циклическим знаком *мау ти* девиза правления Кань-хынг (1768. – *Е.К.*) Чинь Шам разыскал 20 *куенов*, в смутное время они пропали. Сейчас сочинение стараются разыскать, я видел

¹ В китайской литературе существовали произведения в жанре *лэй шу* (букв. «книги [с распределением материала] по категориям/разрядам») – классифицированные антологии, своды, энциклопедии. Это особый тип изданий справочного характера, в которых материал (тексты или фрагменты текстов) расположен по классификационным разрядам (*лэй*). В отличие от европейских справочников (энциклопедий) в *лэй шу* не даются толкования отдельных понятий, а приводятся цитаты, фрагменты текстов или даже целиком небольшие произведения, в которых соответствующие слова употреблены. Можно говорить о двух видах *лэй шу*: 1) энциклопедические, или универсальные, содержавшие материалы по всем областям знаний; 2) тематические, или специальные, в которых собирался материал, посвященный одной теме (например, чиновничьи должностям) [Духовная культура Китая 2009: 544].

только 4–5 *куенов*. Разве не достойно сожаления, что свод установлений, которым руководствовалась династия, пропал таким образом?» [Phan Huy Chú 1961: 43].

По мнению Чан Ван Запа, в 1483 г. Ле Тхань-тонг издал указ, повелевающий чиновникам Тхан Нян Чунгу, Куать Динь Бао, До Ньюану, Дам Ван Ле составить «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга». Объем свода оказался весьма значительным – 100 томов-*куенов*. Когда книга была готова, её много раз переписали, но издана она не была [Trần Văn Giáp 1970: 213].

В начале сочинения Ле Тхань-тонг поместил собственноручно написанное стихотворение, в котором содержался намек на достоинства собрания, приводящего в порядок важные материалы:

Тысяча отрезков ткани (из шерсти) огненной крысы,

Нити пяти цветов ледяного шелкопряда.

Вот бы еще найти самых искусных мастеров и с их помощью

Сшить (для императора) парадное облачение с драконами [Trần Văn Giáp 1970: 202].

В стихах Ле Тхань-тонг использовал образы из китайской культуры. Так, согласно китайским легендам, в пустыне на юге в постоянно горевшем огне жила крыса, весившая 100 фунтов, у нее была длинная и тонкая, как шелк, шерсть, которая могла использоваться для производства тканей. Шелкопряд длиной в семь дюймов, покрытый чешуйками и имевший рога, будто бы жил на горе в Восточном море. Он давал коконы пяти цветов, из которых ткали непроницаемую одежду [Gaspardone 1934: 281]. С этим шелкопрядом соотносят «ледяную тафту» – *шёлк-ва*, производившийся в I–II вв. н. э. на п-ве Шаньдун, – затем секрет изготовления был утрачен, но упоминания о ней сохранились в легендах. Ткань, полученная из этих нитей, имела чудесные свойства: она не намокала в воде и не горела в огне [Духовная культура Китая 2010: 286].

По словам Чан Ван Зяпа, мы ясно видим, что «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга» времен Ле Тхань-тонга (100 томов-*куенов*) состояли из сводов законов, описания политики, экономики, там не было никаких частей, исследующих или обсуждающих литературу. Мнение людей, считающих, что в сочинение входит много разных художественных произведений разных жанров, особенно стихи Ле Тхань-тонга, не соответствует действительности [Trần Văn Giáp 1970: 208].

В настоящее время в Библиотеке общественных наук в Ханое хранится 10 томов этого сочинения, среди них только I, IX и X являются оригинальными, так как в них речь идет о сводах законов и т.д. [Trần Văn Giáp 1970: 212]. В эти три тома входят списки административного деления государства, напоминающие первую часть «Географической карты Поднебесной [империи]» (Тхиен ха бан до), созданной по приказу Ле Тхань-тонга; регламент, устанавливающий число, титулы гражданских и военных чиновников в столице и в провинции; законы, расписанные по статьям.

Остальные тома, по мнению Чан Ван Зяпа, в значительной степени содержат литературные сочинения Ле Тхань-тонга и его придворных, литературную критику. Некоторые произведения написаны людьми последующих поколений, вплоть до того, что они, возможно, сочинены через сто или двести лет после правления Ле Тхань-тонга [Trần Văn Giáp 1970: 212].

Конкретно «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга» содержат стихи Ле Тхань-тонга, датированные 1482 г., с комментариями До Ньюана и Нгуен Чыка, и стихи

императора без даты с комментариями Ву Лама и Нгуен Чыка. Также в свод включены стихи из поэтических собраний, например, из «Девяти песен из сада бессмертных» (Куинь уиен кыу ка), куда вошли стихи императора с избранными откликами поэтов из окружения государя. Значительный интерес представляет собрание од-*фу* с комментариями Нгуен Чыка и Ву Лама, например, «Ода реке Лыонг в Ламшоне». Эта ода примечательна ещё и тем, что в ней приводятся выдержки из раннего варианта «Правдивого повествования о Ламшоне» (Ламшон тхык лук, XV в., своего рода хроники войны Вьетнама с Минским Китаем (1407—1427), в результате которой пришла к власти династия Поздних Ле), как считается, впоследствии значительно изменённого. В свод входят «Путевые заметки о подавлении запада» (Чинь тэй ки хань), состоящие из стихов, написанных во время военной кампании против Тямпы 1470—1471 гг.; литературная критика императора с комментариями придворных учёных, заметки о китайской литературе; смесь, озаглавленная «Различные заметки о биографиях» (Лиет чуен тап ти), касающаяся Китая. Есть в нём и религиозные тексты, например, молитвы о дожде, всего десять текстов, записанных вьетнамской иероглифической письменностью *ном* [Trần Văn Giáp 1970: 211; Gaspardone 1934: 40–41].

«Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга», первый из дошедших до нас вьетнамских энциклопедических сводов, в настоящее время в значительной степени утрачен. То, что от него осталось, содержит, по словам Э. Гаспардона, больше литературы, чем законодательства или хроники [Gaspardone 1934: 38].

Если предположить, что все 10 сохранившихся томов относятся ко времени правления Ле Тхань-тонга, то можно сделать вывод, что официальное собрание не было чисто административным, а содержало в значительной степени литературные произведения. В таком случае можно провести параллели с китайскими энциклопедиями *лэйшу*, в частности с Полным собранием книг древности и современности (Гуцзинь тушу цзичэн, XVIII в.). Академик А.В. Алексеев отмечал, что культ поэзии и вообще художественного слова в Китае зашёл гораздо далее, чем в западном мире: десятиязычная энциклопедия «Тушу цзичэн» состоит почти в равной мере из научнообразного повествования и художественной продукции [Алексеев 2002: 59]. По мнению российских учёных, составители первой вьетнамской энциклопедии принимали самое активное участие в переосмыслении исторического и литературного опыта, накопленного Вьетнамом к XV в., и литература двигалась в том же направлении, что и историография [Полное собрание исторических записок Дайвьета 2002: 25]. Однако «Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-*хон*», автором которого считается Ле Тхань-тонг, вероятно, не входило в первоначальный вариант вьетнамской политической энциклопедии.

Список литературы

Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 книгах. Книга 1. М.: Восточная литература, 2002. 374 с.

Доронин Б.Г. Историография императорского Китая XVII–XVIII вв. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2002. 288 с.

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 484 с.

Голыгина К.И. Теория изящной словесности в Китае. М.: Наука, 1971. 291 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. М.: Восточная литература. Т. 2: Мифология. Религия, 2007. 869 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М.: Восточная литература. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура, 2009. 935 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. М.: Восточная литература. Т. 6 (дополнительный): Искусство, 2010. 1031 с.

Классическое конфуцианство: переводы, статьи. Комментарии А. Мартынова и И. Зограф. В 2 т. Т. 1. СПб: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 384 с.

Никулин Н.И. Вьетнамская литература. От средних веков к новому времени. X–XIX вв. М.: Наука, 1977. 343 с.

Никулин Н.И. Буддийские идеи во вьетнамской поэзии XVIII – первой половины XIX вв. // Буддизм и литература. М.: ИМЛИ, 2003. С. 293–335.

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 т. Т. 1 /Пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина, коммент., вступ. ст. и прил. К.Ю. Леонова и А. В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Ульянова, А.Л. Федорина. М.: Восточная литература, 2002. 343 с.

Сторожук А.Г. Три учения и культура Китая. СПб: Береста, 2010. 552 с.

Су Ши. Красная стена. Ода первая // Классическая проза Дальнего Востока. М.: Художественная литература, 1975.

Ткачёв М. Вьетнамская проза средних веков // Классическая проза Дальнего Востока. Вьетнамская классическая проза. М.: Художественная литература, 1975.

Троцевич А.Ф. Корейский средневековый роман. М.: Наука, 1986. 200 с.

Шэнь Цзи-цзи. Волшебное изголовье // Классическая проза Дальнего Востока. М.: Художественная литература, 1975.

Bùi Văn Nguyên, Hà Minh Đức. Thơ ca Việt Nam hình thức và thể loại [Буй Ван Нгуен. Вьетнамская поэзия, форма и жанры]. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1971. 446 tr.

Gaspardone E. Bibliographie annamite // BEFEO, Hanoi, 1934. T. 34. P. 1–173.

Đình Gia Khánh, Bùi Duy Tân. Văn học cổ Việt nam. T. 1. Thế kỷ X – thế kỷ XV [День Зя Кхань, Буй Зюи Тан. Старинная литература Вьетнама. X–XV вв.]. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 1964. 270 tr.

Hợp tuyển thơ văn Việt Nam thế kỷ X–XVII [Избранная вьетнамская поэзия и проза X–XVII вв.]. Hà Nội: Nxb Văn hóa, 1962. 701 tr.

Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử [Ле Куи Дон. Сводная история Дайвьета] // Toàn tập. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1978. T. 3. 402 tr.

Phan Huy Chú. Lịch triều hiến chương loại chí [Фан Хюи Тю. Описание установлений всех династий]. Hà Nội: Nxb Sử học, 1961. 287 tr.

Phong Châu, Nguyễn Văn Phú. Văn tế cổ và kim [Фонг Тяу, Нгуен Ван Фу. Древние и современные вантэ]. Hà Nội: Nxb Văn hóa, 1960. 231 tr.

Trần Văn Giáp. Tìm hiểu kho sách Hán Nôm [Чан Ван Зяп. Исследование книг, написанных на китайском языке и вьетнамской иероглифической письменностью ном]. Т. 1–2. Hà Nội: Thư viện quốc gia xuất bản, 1970. T.1. 405 tr.

Для цитирования: *Кнорозова Е.Ю.* «Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» и вьетнамский энциклопедический труд «Записи о небесном Юге, сделанные в часы досуга» // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 69–78.

Автор:

Кнорозова Екатерина Юрьевна, к.филолог.н., доцент, восточный факультет СПбГУ, н.с., отдел литератур стран Азии и Африки Библиотеки Академии наук, Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0003-2142-3945. E-mail: knorozova@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 29.02.2020

Дата поступления в переработанном виде: 10.08.2020

Принята к печати: 31.08.2020

References

Alekseev, V.M. (2002). Trudy po kitaiskoi literature [Proceedings of Chinese literature]. V 2-kh knigakh. Kniga 1. M.: Vostochnaya literatura. 374 s.

Bùi Văn Nguyên, Hà Minh Đức (1971). Thơ ca Việt Nam hình thức và thể loại [Vietnamese poetry, form and genres]. Hà Nội: Nhà xuất bản khoa học xã hội. 446 tr.

Đại Việt sử ký toàn thư [Complete collection of historical notes of Daiviet] (1960). Hà Nội, Nhà xuất bản khoa học xã hội. T. 1-3 T. 3. 363 tr.

Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân (1964). Văn học cổ Việt nam [Ancient literature of Vietnam]. T. 1. Thế kỷ X– thế kỷ XV. Hà Nội: Nhà xuất bản giáo dục. 270 tr.

Doronin, B.G. (2002). Istoriofografiya imperatorskogo Kitaya XVII– XVIII vv. [Historiography of Imperial China XVII - XVIII centuries]. SPb.: Faculty of Philology SPbSU. 288 s.

Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya v 5 t. [Spiritual Culture of China] (2007). M.: Vostochnaya literatura. T. 2: Mifologiya. Religiya. 869 s.

Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya v 5 t. [Spiritual Culture of China] (2009). M.: Vostochnaya literatura. T.4. Istoricheskaya mysl'. Politicheskaya i pravovaya kul'tura. 935 s.

Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya v 5 t. [Spiritual Culture of China] (2009). M.: Vostochnaya literatura. T.5. Nauka, tekhnicheskaya mysl', zdavookhranenie, obrazovanie. 1087 s.

Gaspardone, E. (1934). Bibliographie annamite//BEFEO, Hanoi. T. 34. P. 1-173.

Golygina, K.I. (1971). Teoriya izyashchnoi slovesnosti v Kitae [Theory of Fine Literature in China]. M.: Nauka. 291 s.

Hợp tuyển thơ văn Việt Nam thế kỷ X –XVII [Selected Vietnamese poetry and prose of the X-XVII centuries] (1962). Hà Nội, Nhà xuất bản văn hóa. 701 tr.

Klassicheskoe konfutsianstvo: perevody, stat'i [Classical Confucianism: translations, articles] (2000). Kommentarii A. Martynova i I. Zograf. V 2 t. T. 1. SPb: Neva; M.: OLMA-PRESS. 384 s.

Lê Quý Đôn (1978). Đại Việt thông sử [Summary of Divelet]//Toàn tập. Hà Nội: Nhà xuất bản khoa học xã hội. T. 3. 402 tr.

Nikulin, N.I. (1977). V'etnamskaya literatura. Ot srednikh vekov k novomu vremeni. X-XIX vv. [Vietnamese literature. From the Middle Ages to the new time. X-XIX centuries]. M.: Nauka. 343 s.

Nikulin N.I. (2003). Buddiiskie idei vo v'etnamskoi poezii XVIII – pervoi poloviny XIX vv. [Buddhist ideas in Vietnamese poetry of the 18th - first half of the 19th centuries]. Buddizm i literatura. M.: IMLI. S. 293-335.

Phong Châu, Nguyễn văn Phú (1960). Văn tế cổ và kim [Ancient and modern vante]. Hà Nội, Nhà xuất bản văn hóa. 231 tr.

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Daiv'eta (Daiv'et shy ki toan tkhy) [Complete collection of historical notes of Daiviet]: V 8 t. (2002). T. 1 / Perevod s khandv'eta K. Yu. Leonova i A.V. Nikitina; kommentarii, vstupil'naya stat'ya i prilozheniya K.Yu. Leonova i A.V. Nikitina pri uchastii V. I. Antoshchenko, M.Yu. Ul'yanova, A.L. Fedorina. M.: Vostochnaya literatura. 343 p.

Shen' Tsz-tsz (1975). Volshebnoe izgolov'e [Magic headboard]. Klassicheskaya proza Dal'nego Vostoka. M.: Khudozhestvennaya literatura. 895 p.

Storozhuk, A.G. (2010). Tri ucheniya i kul'tura Kitaya [Three teachings and culture of China]. SPb: Beresta. 552 p.

Su Shi (1975). Krasnaya stena. Oda pervaya [Red wall. Ode first]. Klassicheskaya proza Dal'nego Vostoka. M.: Khudozhestvennaya literatura. 895 p.

Tkachev, M. (1975). V'etnamskaya proza srednikh vekov [Vietnamese prose of the Middle Ages]. Klassicheskaya proza dal'nego Vostoka. V'etnamskaya klassicheskaya proza. M.: Khudozhestvennaya literatura. 895 p.

Trần Văn Giáp (1970). Tim hiểu kho sách Hán Nôm [A study of books written in Chinese and Vietnamese hieroglyphic writing]. T. 1-2. Hà Nội: Thư viện quốc gia xuất bản. T.1. 405 tr.

Trotsevich, A.F. (1986). Koreiskii srednevekovi roman [Korean medieval romance]. M.: Nauka. 200 p.

Vasil'ev, L.S. (1970). Kul'ty, religii, traditsii v Kitae [Cults, Religions, Traditions in China]. M.: Nauka. 484 p.

For citation: *Knorozova E.Yu.* (2020). “Composition in the mother tongue about ten kinds of homeless soul-*hon*” and the Vietnamese encyclopedic work “Records of the heavenly South, made in leisure hours”. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 2. P. 69–78.

Author:

Knorozova Ekaterina Yu., PhD (Philology), Associate Professor, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University, Researcher, Department of Asian and African Literatures, Library of the Academy of Sciences, St. Petersburg. ORCID: 0000-0003-2142-3945. E-mail: knorozova@yandex.ru

Article history:

Received: February 29, 2020

Received in revised form: August 10, 2020

Accepted: August 31, 2020